

Глава 702. Возрождение Каменной Статуи

Находящийся на бумажной лодке Тянь Шу внимательно смотрел на Цинь Му. Глядя на его жизнерадостное поведение, он видел, как его снедает беспокойство и тоска по родне.

— У него действительно такие хорошие отношения с Графом Земли? — шепча, Тянь Шу тайно обратился к Старшему Вестнику Смерти. — Покойный Владыка, мы ведь старые друзья, почему Граф Земли прислушался к его мнению и позволил мне уйти? Я не верю, что он отпустил меня только из-за его слов.

Старший Вестник Смерти смерил Цинь Му взглядом и прошептал в ответ:

— Конечно Граф Земли не отпустил бы тебя только из-за его слов. Если бы дело было в этом, то каждый встречный приходил бы подрезать его рога. Несмотря на то, что у них девять изгибов, в итоге от них остались бы лишь обрубки. После того, как ты отрезал тот кусок от рога для создания Фэнду, на его починку ушло несколько уничтоженных миров. Цена была уплачена отнюдь не маленькая. Граф Земли прислушался к его словам только потому, что не хотел, чтобы он возвращался в Юду.

— Не хотел, чтобы он возвращался в Юду? — Тянь Шу широко распахнул глаза. — Почему?

— Он родился в Юду, становясь первым и единственным рождённым в Юду с момента появления самого Юду, поэтому его нарекли Сыном Юду, — вздохнув, Старший Вестник Смерти продолжил. — Ты просто не видел, что произошло, когда он был рождён. Всё Юду сотрясало и множество крупных шишек пришли в Юду, чтобы взглянуть на столь славное происшествие. А уже спустя всего три-четыре месяца он прорезал себе дорогу по каждому из девяти изгибов рогов...

Тянь Шу со странным выражением лица заикался:

— П-прорезал с-себе д-д-дорогу п-по... Г-где?

Кивнув головой, Старший Вестник Смерти предался воспоминаниям двадцатилетней давности и не смог удержаться от дрожи:

— То происшествие повлияло на преимущества и выгоды многих крупных шишек в Юду. Поэтому все они собрались, чтобы побороть его, но в итоге было сожраны им. Взгляни, во многих местах на Графе Земли до сих пор царит хаос из-за воюющих друг с другом призраков. Можешь себе представить, какую бучу он поднял тогда, что последствия приходится разгребать до сих пор?

В прошлом Тянь Шу тоже относился к так называемым крупным шишкам в Юду, каждый из которых имел во владениях кусок земли на теле Графа Земли. Стоя во главе территорий несравненных масштабов, им подчинялись миллиарды призраков...

Однако после того, как Цинь Му их всех съел, призраки оказались беспризорными, поэтому появились другие крупные шишки, которые неприменули воспользоваться возникшей возможностью и ввязались в борьбу за территории.

Наблюдая за происходящим, можно было легко понять, что парень съел слишком много крупных шишек, так много, что война продолжается и по сей день.

Тянь Шу некоторое время молчал, прежде чем спросить:

— Но ведь в глубинах Юду обитают существа, которые при жизни были сильными практиками Императорского Трона, разве они ничего не предприняли?

— Предприняли, — Старший Вестник Смерти ответил. — Поначалу они сражались один на один, но что они могли поделать? В конце концов они ослабли после своей смерти. Без своих физических тел они не были ему равней. Потом они решили объединиться, но было уже слишком поздно, и в итоге им ничего не оставалось, кроме как обратиться за помощью к Графу Земли. Только затем он был запечатан и сослан.

Тянь Шу несколько раз вздрогнул и со вздохом произнёс:

— Угодив в ловушку внутрь Божественного Ножа Имперских Врат, я пропустил столько интересных событий...

Старший Вестник Смерти ухмыльнулся:

— Радуйся. Какой бы был от тебя прок? Пока его не запечатали он вёл себя как сущий король дьяволов. Он съедал всё, до чего успевали дотянуться его руки, и тебя бы не обошло! Когда вернёшься, даже не думал прикасаться к печати на его межбровье, иначе кончишь жалкой смертью! В последние несколько лет он уже не раз прорывался через печать, доставляя Графу Земли головную боль.

— Я не любопытный человек, — сухо рассмеялся Тянь Шу, — ты же меня знаешь, я очень робок, — договорив, он взглянул на пребывающего не в своей тарелке Цинь Му, после чего зыркнул на его межбровье.

Старший Вестник Смерти решил внести ясность:

— Ты робок ровно до тех пор, пока не прикладываешься к бутылке, а после мы очень хорошо знаем, на что ты способен. Ты даже посмел отрезать кусок от Графа Земли, разве есть что-то, на что ты не способен в пьяном состоянии? Я предупредил тебя по старой дружбе, но если ты не прислушаешься и выпустишь его, произойдёт катастрофа, которая даже близко не сравнится с отрезанием рога Графа Земли! Мы добрались до мира живых...

Все на борту встали и посмотрели вперёд, видя непроглядную черноту, как вдруг Старший Вестник Смерти вытолкнул за борт Тянь Шу, затем он вытолкнул Цинь Му и Ци Цзюи, прежде чем посмотреть на цилиня. Последний оказался сообразительным малым и, взяв на себя инициативу, выпрыгнул самостоятельно.

— У этого куска мяса намётанный глаз, — усмехнувшись, Старший Вестник Смерти повернул лодку, чтобы вернуться, как вдруг из Вечного Мира вылетело множество бумажных лодок, доверху заполненных душами, направляясь к физическому телу Графа Земли...

Беря в учёт их количество, должно быть внезапно умерло несколько миллионов человек!

Старший Вестник Смерти удивился:

— Ученики Минду сделали ход...

Маленькие лодки остановились. Одинаково выглядящие старцы, стоящие на носу каждой из них, переглянулись и одновременно заговорили:

— Вернувшийся в мир живых Сын Юду определённо что-то предпримет. Если мы отправим эти

души к Графу Земли, он опять попытается забрать их силой. Почему бы нам не подождать несколько дней и не понаблюдать за ситуацией.

— Но сколько дней нам ждать?

— Семь. Если он переживёт эту катастрофу и исполнил Проводника Души для призыва этих душ обратно в мир живых, то так тому и быть. Если же нет, тела этих душ начнут сильно разлагаться, поэтому даже если он призовет их обратно от этого будет мало проку.

— Если мы дадим ему семь дней, разве другие не смогут нас упрекнуть в том, что мы боимся Сына Юду? Нам нужно придумать прикрытие.

— Тогда давайте назовём его Воскрешение Первых Семи Дней. Души могут быть возвращены в мир живых в первые семь дней, таким ходом мы свяжем болтливые языки.

— Решено!

Находящийся под Горным Хребтом Разрушенный Богом Цинь Му открыл глаза и, осмотревшись, увидел, как цилинь и Ци Цзюи приходят в себя и тут же как можно скорее убегают подальше от Божественного Ножа Имперских Врат, чтобы их исконные духи не были вновь затянуты.

— Брата Тяня здесь нет, — осмотревшись вокруг, цилинь не увидел Тянь Шу.

— Он в долине Призраков, — Цинь Му спустился ко дворцу под ножом. — Его физическое тело должно находиться в подземелье долины Призраков. Кажется, оно было наполовину погребено в земли после того, как его схватила рука Графа Земли. Вероятно, Император-Основатель построил для него этот дворец. Если немного подождём, он придёт найти нас. Так и поступим.

Ци Цзюи немного засомневался, но всё же приземлился снаружи дворца и сказал:

— Брат Цинь, мне сложно встать на чью-то сторону в войне между тобой и учениками Минду, я боюсь, что больше не могу здесь оставаться. Я собираюсь вернуться на Южные Небеса и не стану принимать участия в вашем противостоянии.

— Мы ведь дали клятву Графу Земли, что умрём вместе, — поспешно напомнил цилинь, — как третий брат может уйти? Если я умру, Граф Земли придёт за твоей и брата Тяня жизнями.

Чувствуя, как по лбу скатывается холодный пот, Ци Цзюи уже пожалил, что так напился. Даже желая уйти, он не мог.

— Брат Ци, иди, — заговорил Цинь Му. — Кроме праздничных торжеств, которые представляют для него некоторую опасность, в остальное время с ним будет всё хорошо.

— Праздничные торжества? — лица цилиня и Ци Цзюи побледнели.

Ци Цзюи колебался, но всё же решил остаться. Что если цилинь опять разжиреет? Неужели он умрёт из-за такой тривиальной причины?

Цинь Му вошёл во дворец и осмотрелся, увидев внутри только связки кувшинов с вином и несколько фресок на стене...

На фресках был запечатлён Тянь Шу, который взмахнул своим ножом и отрезал рога Графа Земли. Выгляда поистине героическим, он держал кувшин с вином в одной руке и нож в другой. Граф Земли, с другой стороны, был очень реалистично нарисован несчастным и разгневанным.

Было неизвестно чья это работа.

— Владыка, каменная статуя, кажется, оживает! — снаружи донёлся нервный голос цилиня.

Цинь Му поспешно вышел из дворца и посмотрел на статую, чья голова, частично воткнутая в божественный нож, постепенно теряла свои каменные свойства. Со временем она начинала выглядеть, словно живая, из плоти и крови!

— Лоу Юньцзюй, Куй Цинпэй и Фу Яньци устроили резню в Вечном Мире и пытаются оживить каменную статую! — удивлённо воскликнул Цинь Му, видя, что каменная статуя уже выглядит не такой уж каменной. Также в ней пробуждалась могучая аура.

В прошлом он предполагал, что все эти статуи из других миров лишь на уровне истинных богов или дьяволов. Но даже несмотря на то, что статуя перед ним ещё не полностью восстановилась, её внушительная аура уже давно оставила позади таковые у истинных богов и дьяволов!

Он сильно недооценил статуи! Он не знал, в каких областях они находились, но, если дать им ожить, они абсолютно точно разрушат Вечный Мир!

Цинь Му достал Мистический Нож Казни Бога и тут же открыл футляр. Два кровавых следа вылетели и закружились вокруг шеи статуи дьявольского бога. Искры разлетались во всех направлениях, но на шее остались только белые отметины...

Нож не смог отрезать голову!

Не сумев добиться своего, два кровавых росчерка развернулись и попытались убить своего владельца.

«Злой нож собирается в отместку съесть меня!» — встревожился парень.

Два несравненно острых кровавых следа, уже не в первый раз так и не сумев выпить даже капли крови, совершенно естественно разъярились и попытались убить Цинь Му, чтобы выпить всю его кровь!

Прямо в этот момент статуя внезапно задрожала, а из её лба хлынула дьявольская кровь. По большей части возродившаяся статуя, будучи воткнутой в Божественный Нож Имперских Врат, совершенно естественно начала истекать кровью.

Два кровавых росчерка, кажется, имели нюх на кровь, поэтому один из них тут же развернулся в сторону шеи статуи, но другой так и продолжил нестись к шее Цинь Му.

Цинь Му ещё не успел пострадать от кровавого росчерка, а его взор уже заволочло багровое море из крови. Он не мог видеть что-либо помимо крови, поэтому моментально принял решения снять ивовый лист со своего межбровья. В следующий миг багровое море было засосано в его третий глаз, как если бы кит проглотил радугу.

Тем временем другой росчерк кружил вокруг шеи дьявольского бога и высасывал кровь, а

голова в маленьком футляре возбуждённо хлопала мембранами позади, как вдруг её выражение замерло...

Она потеряла связь с кровавым следом, который пытался убить Цинь Му!

Но ведь такого раньше никогда не происходило!

Будучи странным сокровищем, изготовленным во время Эпохи Багрового Света из головы и исконного духа практика Императорского Трона, она знала только как убивать. Мало кому удавалось избежать прискорбной участи, но если ей не удавалось поразить цель, она убивала своего владельца, что было одинаково восхитительно.

Голова всегда прорезала своим ножом себе путь через любые препятствия, но прямо сейчас она не только не смогла поглотить Ци и кровь Цинь Му, но, судя по всему, им был съедена часть её ножа!

Глаз втягивал в себя всё, что находилось напротив, прежде чем с глотком проглотить. Затем из него послышалась отрыжка, за которой последовал веселый крик малыша.

Буум...

Громкий взрыв донёсся со стороны статуи дьявольского бога, а сразу же после огромная голова соскользнула с его шеи. Подобно горе, она падала в глубины подземелья под продолжительный глухой гул.

Кровавый росчерк поглотил кровь и Ци дьявольского бога и немедленно вернулся обратно в маленький футляр.

Цинь Му собирался закрыть футляр, но не успел, тот со стуком закрылся сам по себе.

— Что не так с Мистическим Ножом Казни Бога? — растерянно пробормотав, Цинь Му вернул ивовый лист обратно, чтобы не слышать взволнованных воплей своего брата.

Маленький футляр слегка дрожал, а если быть точнее дрожала голова практика Императорского Трона.

Цинь Му не понимал, почему футляр дрожит, и, покачав головой, спрятал его обратно в мешочек таотэ, думая: «Может быть мне использовать его против статуй дьяволов. Но если я не смогу попасть с первого раза, он опять попытается атаковать меня. Столько проблем...»

«Съесть даже меня, — голова в футляре была полностью запугана встречей с естественным хищником. — Он куда свирепее, чем я. Я не могу провоцировать его!»

<http://tl.rulate.ru/book/12626/558296>